

Этот простой русский язык

Межвузовский фестиваль национальных культур «В этом мире большим» прошел впервые в нашем университете 3 и 4 марта и имел колоссальный успех. Иностранцы студенты из девяти нижегородских вузов, представляющие более 30 стран мира, стали главными участниками мероприятия. Они подготовили презентации о проблемах коммуникации, поделились секретами рецептов национальных блюд, исполнили свои народные песни и танцы. Фестиваль, по словам участников и организаторов, в будущем должен стать доброй традицией.

В организации мероприятия были задействованы все самые активные студенты и преподаватели нашего университета.

Душой компании организаторов была Н. В. Макшанцева. Перечислить всех помощников Натальи Вениаминовны представляется мне делом трудным, так как даже за пластиковые стаканчики и минеральную воду отвечал специальный человек. Главное – каждый справился со своей задачей, познакомился с культурой разных стран и привел в восторг всех иностранных студентов и представителей СМИ.

Мне кажется, что два дня фестиваля надолго останутся в памяти у многих студентов лингвистического университета. Почему? Во-первых, 3 и 4 марта мы «выпали» из нормального режима обучения. Во-вторых, мы впервые увидели столь большое скопление представителей самых разных наций. В-третьих, мы познакомимся с культурой других стран. В-четвертых, услышали мнения о русском народе со стороны и поспешили над собой. В – пятых, побаловали свой желудок необычными блюдами.

Совершенно точно, что атмосфера в университете в эти дни была другой. Каждый ее ощутил на себе, но по-разному.

Я участвовала в этом фестивале как одна из четырех ведущих круглого стола, который проходил сразу после торжественного открытия. Поэтому организационные моменты не позволили мне побывать на торжественном открытии и мастер-классе по приготовлению блюд национальной кухни.

Но за время дискуссий о проблемах коммуникации на круглом столе и чаепития с русским само-

варом и блинами я успела прочувствовать все тонкости общения с иностранными студентами на русском языке. Общаться с иностранцами на английском языке – для нас, студентов иныаза, дело привычное, а вот разговор с ними на русском языке оказался очень интересным и непростым занятием. Нам пришлось думать, как сказать, чтобы было понятно и доступно иностранцам, и контролировать скорость речи.

О круглом столе

Иностранцы студенты подготовили на русском языке презентации, сценки, песни на такие темы, как «Невербальное общение», «Мы в России», «Социальные сети и реальное общение».

Главной темой дискуссий, которые возникали после каждого выступления, было отношение иностранцев к русскому народу и к жизни в России, а точнее, по словам самого разговорчивого и находчивого марокканца, «вопросы выживания в лютую русскую зиму». Демонстрируя свои уши, он говорил: «В этот холод у меня одно ухо становится меньше, а другое больше! На улице страшно выходить. Вообще непонятно, как русский человек может жизни в это время радоваться! Мы сидим дома, обнявшись с батареей!»

Самыми запоминающимися высказываниями, которые были произнесены иностранными студентами, для русских студентов оказались мнения о русской ментальности. Представитель Ганы, мама которого родилась в Ростове-на-Дону, заявил: «Русские – очень духовно развитые люди. Но главная их проблема заключается в том, что они не самовыражаются. Они даже не знают, как это делать, они очень закрыты».

Студенты-африканцы из Нижегородского военного института инженерных войск, страдающие на протяжении четырех лет от русской зимы, выделили только одно преимущество России – красивых девушек.

Шаррель Селин, прекрасная француженка, рассмешила всех описанием ситуации в автобусе: «У меня в стране деньги за проезд платишь сразу же при входе в автобус. А у вас в России люди могут спокойно сесть и не оплатить или, наоборот, могут отдать 500 или 1000 рублей соседу, чтобы тот передал водителю, надеясь, что сдача все-таки вернется!»

Также с Шаррель нельзя не согласиться в том, что русский человек при первом знакомстве может показаться недоброе-желательным и жестким, но, когда с ним подружишься, он готов отдать за тебя последнюю рубашку.

Китайцы отличились веселыми бытовыми сценками и высоким уровнем владения русским языком.

Но больше всего удивил Антонио Монкада из Италии, представитель университета имени Лобачевского. Он изучал русский язык всего лишь пять месяцев, но спокойно на нем изъяснялся, сравнивая жесты русских и итальянцев. Оказалось, что итальянец пользуются 80 жестами в час, в то время как русский человек «имеет в репертуаре» около сорока жестов, что подтверждает точку зрения о закрытом характере нации.

Мы говорили на простом русском языке, но обсуждали важные проблемы. Все провели время весело и с пользой.

Минина Марина, 3-й курс.

Библиотека = информационный центр?

В современном мире информации студенту нужно знать многое, а иметь представление почти обо всем. И для этих целей можно использовать не только Интернет, а, например, ещё и... библиотеку.

О книжном фонде

Библиотека НГЛУ представляет из себя информационный центр. Она даёт возможность студентам не ограничиваться комплектом книг, выданных на учебный год. Сотрудники библиотеки прекрасно понимают, что мало просто хранить книги в библиотеке. Нужно ещё и рассказывать читателям о наиболее интересных экземплярах книжного фонда, о новых поступлениях книг. Именно с этой целью работники библиотеки НГЛУ проводят в читальном зале выставки тематической литературы. Их коллектив библиотеки организует регулярно. Как правило, выставки посвящены каким-либо значительным политическим и историческим событиям. В период проведения выставок в читальном зале организуют специальные занятия, где студентам читаются лекции об истории книг, представленных на экспозиции.

Разные страны, разная политика

Вспоминая мероприятия, организованные библиотекой в прошлом году, можно остановить своё внимание на двух последних выставках: «Правители России» и «Политическая история Франции». В оформлении выставок было использовано много репродукций картин, иллюстраций из книг, журналов и энциклопедий. На первой выставке были представлены книги и журнальные статьи, касающиеся истории нашего государства, начиная с периода Киевской Руси и заканчивая современной Россией. Гости зала не могли не обратить внимания на плакаты, наглядно иллюстрирующие хронологию смены правителей нашей страны и изменения границ нашей Родины в разные периоды её истории. Кроме того, усилиями работников зала были собраны и выставлены портреты всех правителей России. На второй читатели имели возможность ознакомиться с книгами, посвящёнными как истории Франции в целом, так и отдельным правителям, начиная с самых первых королей и заканчивая нынешним президентом Франции Николя Саркози. Среди посетителей, увидевших выставку, были и преподаватели НГЛУ, НГАСУ и ВВАГС. Свои мнения, замечания, впечатления посетители занесли в «книгу отзывов».

И так далее

Библиотека НГЛУ практикует и другие приёмы взаимодействия с читателями. Например, для удобства читателей сотрудники отдела обработки библиотеки выкладывают на сайт НГЛУ (www.lunp.ru) списки имеющейся в наличии литературы. Они постоянно пополняют эти списки наименованиями вновь поступившей литературы. Так что любой студент может с ними ознакомиться ещё дома, а потом, находясь уже в университете, взять заинтересовавшие его книги. Кстати, как среди имеющейся, так и вновь поступающей литературы есть много книг, которые подчас нельзя найти в Интернете. Так что периодически заглядывать туда действительно стоит. Стоит обратить внимание на стендово-тематические выставки в читальном зале. Обычно они рассказывают о знаменитых писателях и деятелях культуры.

Следите за новостями в библиотеке и чаще посещайте читальный зал. Наверняка и для Вас найдётся что-то интересное!

Ольга Шилова, 7ДЖВ.

*Мама просит меня
возвращаться домой до двух.
Я возвращаюсь после
седьмого виски.
Вера Полозкова, поэтесса*

Седьмое виски

«Девчонки, мы вчера так напились, ну просто в щип! Прикиньте, полбутылки вина на каждого, потом шампанское еще, потом Пашка пива приволок зачем-то, но тогда все еще нормально было. Я еще сообразала хоть что-то. А вот потом... Мы в клуб пошли, нам ребята коктейлей наказывали! ... Такие вкусные все, разноцветненькие)))) Ну просто угар!)) Я после этого вообще ниче не помню!)) ... Мне очень понравилось, реально круто было, так оторвались вчера...»

Ну как? Интересно? Сплошной экшн! И сюжет оригинальный. Да, забыла сказать, на месте многоточий мысленно нужно вставить восхищенные реплики слушательниц типа «да ладно!» или «офигеть!», а скобочки означают смех той самой девушки, с которой все это счастье приключилось.

Стаканчик водочки, мадам?

Честное слово, я слышу подобные истории в среднем два-три раза в неделю. От подруг или просто знакомых, в общественном транспорте и почему-то очень часто в гардеробе иняза.

Больше всего меня в таких историях удивляет то, что каждое слово рассказчицы (а я говорю о девушках) окрашено абсолютно искренней гордостью. Просто хочется подойти и повесить на шею девочке медаль - большую, золотую, на ленточке. И речь толкнуть: «Молодец, Машенька! Так держать! Тобой гордится родина!» И все в таком духе.

Увы! Все это было бы смешно, когда бы ни было так грустно. Это еще Лермонтов сказал. Попробуйте представить такую картину. Стоит Варенька Лопухина на каком-нибудь светском приеме и, элегантно обмахиваясь веером, непременно певучим, красивым голосом рассказывает: «Нет, вы только представьте, Марья Дмитриевна, собрались мы вчера у Анны Павловны

и начали водку глушить, ну, кто больше выпьет, как обычно. Так что вы думаете? Вронская после половины бутылки уже на ногах еле держится, а я целый литр выдула и ни в одном глазу!» В этом месте все присутствующие стали бы Вареньку дружно поздравлять, а Михаил Юрьевич непременно тут же упал бы на колени и предложил ей руку и сердце. И, возможно, печень. Так, на всякий случай. А что? По-моему, очень весело звучит.

Да понимаю я, понимаю, что сарказм – это жестоко. Но мне на самом деле грустно.

Я не люблю читать нотации. Да и бесполезно это. У нас демократическое государство, 18 тебе стукнуло, хоть упейся и обкурись – никто и слова не скажет. Почему так? Наверное, предполагается, что к 18 человеческий мозг достиг того уровня развития, на котором сможет адекватно оценить потребности организма и, по крайней мере, не угробить свое тело и душу.

Насчет последней, впрочем, как получится. Но это уже другой вопрос. Моя статья о женщинах. Так вот: согласно официальной статистике представительницы слабого пола за последние десять лет стали пить в два раза больше! И это только те, кто признался. Насчет курения вообще молчу. Больше половины моих знакомых парней за последний год дружно бросили курить. Больше половины знакомых девушек – дружно начали. Ну, или продолжили.

Ах, этот Вася

Я не спорю, девушки и раньше пили спиртное. Но раньше никому из них и в голову бы не пришло рассказать кому-то об этом. А уж гордиться... Сегодня же пить (особенно в определенных кругах) – это официально приемлемо, одобрено и даже стильно. Тем более что «все пьют». «А че, я как все», - так, правда, никто вслух не говорит, потому что так говорить не круто, а кру-

то быть индивидуальностью. Но, тем не менее, все поступают по этому принципу. Почему? А неприятно быть белой вороной. Хочется легко влиться в коллектив, попробовать все «радости» жизни и еще тысяча причин.

Один мой знакомый, назовем его Вася, рассуждает по этому поводу следующим образом. «Как я отношусь к пьющим и курящим девушкам? А чего, нормально отношусь. Я, в основном, с такими и встречаюсь. Других найти сложнее. Сколько обычно встречаемся? Ну, месяц, два, может. С ними весело, да. *Смеется.* Я с девчонками в клубы хожу, в кафе, иногда в кино, отлично открываюсь. На ком жениться собираюсь? Ну и вопросик. Нет, моя жена пить и курить не будет. Я вообще найду девчонку, которая никогда и не пробовала такого. Конечно, мне же дети здоровые нужны. Это само собой». Ах ты, Вася, коварный тип.

И есть еще другая сторона медали. Здесь уже и пошутить-то не получится. Потому что говорить об этом даже не грустно. Страшно.

Я познакомилась с этой женщиной на остановке в центре Нижнего. Она спросила время, кажется. Я ответила. Одета она была довольно плохо и по опухшим глазкам-щелочкам я сразу поняла, с кем имею дело. До сих пор не понимаю, как получилось, что мы разговорились. Кажется, у меня тогда было особое настроение, я была счастлива и хотела помочь всем на свете. Ее звали Дана. Или Лана. Короче, очень красивое имя. Она

рассказала, что в молодости сделала аборт и больше не может иметь детей. А ей 36. А выглядела она на... даже определенно сказать не могу. Просто плохо выглядела. И глаза потухшие. У нее есть высшее гуманитарное образование, была квартира. Пить она начала еще до того, как все случилось. Этот разговор происходил в прошлом году. Я тогда была очень наивной и попыталась ей помочь. Говорила, почти захлебываясь, о радостях жизни, о том, что ей всего 36 и все еще можно изменить. Я говорила долго, и мне казалось, что я даже находила в ней какой-то отклик. Но потом я заглянула в ее потухшие глаза, и до меня дошло. Я ничего не могу сделать. Ни я, ни кто-то другой. И она сама ничего не может сделать, и это самое ужасное. Человек собой не управляет, только тихо ненавидит себя и свою жизнь. Медленно-мучительно доживает дни. Брррр...

Как вы думаете, когда человек начинает чаще пить, он думает о том, что не становится алкоголиком? Он надеется на это? Он в это верит? Он этого хочет? Он сомневается в этом? Подозревает? Предполагает такую возможность? Да? Тогда я президент России.

Какое отношение к успешным студенткам элитного вуза может иметь история алкоголички Даны с гуманитарным образованием? Вы правы, абсолютно никакого. Не станем ведь мы с вами таким же, в самом деле.

*Виктория Заугольниковна,
4-й курс.*

В марте хочется говорить о чём-то светлом, добром, весеннем, лучистом, радостном и нежном... Например, о своей самой лучшей подруге.

Мы – подруги с пеленок.

Буквально с самых первых пеленок в голубую незабудку.

Я рада, что мы живем так близко – в соседних комнатах.

Мне нравится, что она чуть старше меня.

Мы знаем друг о друге всё.

Нет, не так: мы знаем всё-всё-всё.

Я вряд ли когда-нибудь забуду, как на мой третий в жизни Новый год через неделю после праздника из дома исчезла новогодняя ёлочка, как я из-за этого переживала и как она меня успокаивала, обещая, что через год ёлочка вновь придёт к нам в гости. Она чуть старше, а потому она знала, что это обязательно случится.

Она помнит, как в пять лет мне сделали пусть маленькую, но всё же операцию. Я и сейчас могу представить, как какой-то зверский железный инструмент брякал о поднос и блестел. Брр! Всё произошло так быстро, что я толком и понять не успела, что случилось. Но я ревела. И она вместе со мной. Потому что у нас часто так: если она плачет, то и у меня слёзы на глаза наворачиваются. Потом, когда мы вышли на улицу, она купила мне мороженое, а дома мы весь вечер раскрашивали раскраски с Барби. И я совсем забыла повод, по которому так переживала с утра.

Она – лучше всех.

Она моя самая близкая подруга.

У нас с ней много чего случилось в первый раз.

Мы вместе начинали учить английский. Мне тогда было всего четыре годика. Но с тех пор я влюблена в него бесповоротно. Мы шли с занятий

Ближе не бывает

и повторяли: лисичка? – а fox, кошка? – а cat. Ещё мы складывали слова из кубиков, играли в самые разные игры и разговаривали обо всём на свете!!!

Это она придумала для меня разбивать любой длинный путь на этапы. От осознания, что «три этапа уже прошли, осталось всего два», становилось легче шагать.

Она очень светлая и нежная. Как лёгкое летнее облако. Или утренний морозный аромат. Или лужайка с лесными подснежниками.

За многое мне хочется сказать ей спасибо.

Для начала – за то, что однажды она привела меня на занятия бальных танцами. Танцы для меня с тех пор словно окутаны волшебным ореолом... Сейчас я, правда, жалею, что не доучилась. Сердце ёкает, когда вижу стройные загорелые пары в блестящих костюмах,двигающиеся в ритме ча-ча-ча. В голове сам собой начинается отсчёт: раз, два, три, ча-ча, раз, два, три.

Она первая поверила в меня и помогла перебороть страх

сцены. Мне тогда было всего восемь, а я выступала на сцене в Чебоксарах, и взрослые дарили мне цветы, открытки... С тех пор я с лёгкостью провожу любое мероприятие и без дрожи в коленках могу исполнить что-нибудь перед публикой.

Она убедила меня в первый раз позвать на день рождения мальчиков. Я жутко переживала тогда: казалось, что девочки и мальчики – существа с разных планет. Но благодаря ей я всё-таки попробовала. И у меня был самый счастливый день рождения. А потом и самые лучшие друзья-мальчики. Конечно, она была права: всё намного проще. Это вообще её удивительное свойство: никогда не ошибаться.

Иногда я её не слушаю, а потом очень жалею. Когда влюбляюсь в какую-нибудь дурацкую вещь – и решительно пропускаю мимо ушей все подружкины «давай посмотрим ещё в другом месте» или «не стоит так торопиться с покупкой». Только потом вспоминаю и понимаю, что была права. Просто она чуть старше. И потому

во многом разбирается лучше меня.

Она учит меня отличать настоящее от ненастоящего. Рядом с ней мне хочется становиться лучше, хочется быть такой, как она. Когда она улыбается, у меня сразу проходят все беспокойства.

Благодаря ей я поступила в вуз не как все – летом, а ещё зимой. Подруга предложила мне поучаствовать в областной олимпиаде «Таланты земли Нижегородской», и по результатам испытаний по русскому языку я поступила в ННГУ им. Лобачевского на бюджетной основе! Хотя сейчас я – студентка НГЛУ. И тоже благодаря ей. Она всегда учила меня не останавливаться на достигнутом. В иняз я поступила уже безо всяких олимпиад, но тоже на бюджет.

Ни одно новое дело в моей жизни не начиналось без её поддержки. Кто знает, стала бы я журналистом, если бы однажды, ещё ученицей выпускного класса, не пришла к главному редактору и не сказала, что хочу попробовать писать для крупной районной газеты. В тот момент для меня было очень важно, что подруга верила в меня. Как и всегда. И у меня вновь всё получилось.

В отличие от других девочек мы никогда не ругаемся из-за мальчиков. И это, поверьте мне, чудесно. Просто, во-первых, у нас немного разные вкусы, а во-вторых, она всегда уважает мой выбор и готова помочь советом, если что-то идёт не так.

И так далее.

И прочее и прочее.

Никаких сомнений: о ней я могу говорить бесконечно. Бесконечно хорошее.

Мамуль, ты у меня самая лучшая!

Я тебя очень люблю.

Светлана Буданова,
3-й курс.

...и вот идёт она: грудь вперёд, взор горит, несёт себя как драгоценную вазу сквозь толпу, словно она одна во всей Вселенной – САМАЯ.

Её заметишь сразу, издалека. Ну, просто потому, что нет такой больше.

Она делает всё, чтобы отличаться от массы. Такая, скорее, пойдёт босиком, чем спокойно проводит взглядом туфли, «один в один» похожие на её собственные.

Она всегда безупречна – от макушки до кончиков пальцев. Учитывает каждую мелочь: ведь её образ должен быть без единого изъяна!

Она постоянно в центре внимания.

Косметику любит - в умеренных, разумеется, количествах. (Слишком хороша, чтобы позволять себе скрывать достоинства своего лица.)

Ее долгая работа над собой никогда не остается без внимания - у неё масса поклонников. Но это вам не девушка-пустышка. С ней всегда есть о чем поговорить. Она эрудированна, начитанна, умеет пошутить и посмеяться над собой. Она всегда поддерживает разговор о кинематографе, литературе и музы-

ке. Такая девушка не только ценитель классики: она всегда в курсе возможных новинок.

Она – почитательница образования, особенно образовательных программ своего любимого иняза. Эта девушка так много времени проводит в стенах своего вуза, что по праву может называть его своим alma mater.

Студентка иняза. Не спутаешь ни с кем.

Александра Садакова, 1-й курс.

Мой идеал, мой светлый образ...

Как только его не называют. И «зомбоящик», и «г*вноящик», и «дуроскоп», и «дебилизатор»... А по-нашему, по-простецки, он все-таки телевизор.

Признайтесь: хотя бы раз в жизни вы гордо заявляли: «Я не смотрю телевизор!»

Если вдруг такого, правда, не случилось (с трудом верю), - надуйтесь от возмущения, выпятите грудь вперед (можете еще немного попрыгать слюной) и с чувством собственного достоинства произнесите: «Я не смотрю телевизор!!!»

По моим наблюдениям, фраза «Я не смотрю телевизор!» стала в последнее время чем-то вроде символа современного поколения, демонстративно указывая, что, мол, у тебя нет ни времени, ни желания смотреть телевизор, ни доверия к нему. Причем неважно, что именно не смотреть – девятичасовые новости на Первом (ах уж эта старая традиция), «Интернов» на ТНТ или «Секс в большом городе» на MTV. Подразумевается, что все федеральные каналы показывают только то, что близко власти, сериалы отупляют население, а различные реалити-шоу далеки от этой самой reality, являясь не более чем качественными (или некачественными) постановками.

Я все это понимаю, но согласиться не могу. Да, все мы давно узнаем новости из Интернета, доверяя информагентствам, известным блогам или, в конце концов, Twitter'у.

Но вот что меня смущает: как же можно заявлять, что федеральные каналы

Ящик Пандоры. В народе - просто «ящик»

все врут, если мы их даже не смотрим?

Есть умные люди, которые и смотрят новости по ТВ, и читают их в Интернете, и просматривают ежедневную прессу. Исходя из всех источников, такие люди формируют свое собственное мнение и делают выводы об объективности новостей по телевизору. Понятно, что к числу таких умных людей мы себя причислить не можем. Не поэтому ли и бежим от телевизора, усматривая в нем корень всех бед и боясь, как бы он не завладел нашим разумом и волей?

И вот что смущает меня еще: постоянно заявляя, что не смотрим телевизор, почему-то мы знаем сюжеты всех популярных сериалов, знаем виджеев MTV и пересказываем шутки из «Прожекторперисхилтон» друзьям. Да, все это мы берем из Интернета. Но не странно ли, что мы боимся телевизора как некоего монстра, хотя воспроизводим по большей части его контент у себя на компьютере?

Какой же вывод?

Вывод простой. Предлагаю нам относиться к себе как к названным выше умным людям и посоветую не бояться смотреть телевизор (и даже новости), а потом залезть в Интернет, и сравнивая, установить истину. Намного выгоднее вы будете смотреться не с пафосной фразой «телевизор я не смотрю», а с логическим и аргументированным

сравнением новостей из разных источников и попыткой проанализировать, кому и зачем надо было представить то или иное событие в свете, в котором его показали по ТВ.

Если вы не знаете меня лично, вы, наверное, сейчас тихонько посмеиваетесь, думая, что я невероятная любительница телевизора, имею несколько подобных приборов в своей квартире, включая ванную и ТУ САМУЮ комнату. Спешу вас разубедить. Я не ярый сторонник и защитник телевидения, например, всегда ругаю подругу, которая позволяет своей шестилетней сестре просиживать перед телевизором многие часы, переключаясь с мультфильмов на вполне недетские сериалы.

Я просто научилась не принимать телевизор как явление близко к сердцу. Хочу – включу, не хочу завтракать в тишине – включу, мою посуду – могу включить в качестве фона. Тем более что все-таки есть еще стоящие программы, не развращающие и не ведущие к деградации. Взять хотя большинство программ 5-го канала (Петербург) или вышеупомянутый «Прожекторперисхилтон» на Первом.

Итак, торжественно призываю всех думать, прежде чем делать громкие и только с виду глубокие заявления.

Мария Столярова, 2-й курс.

Прогнило что-то в российском телевидении. Только мультки спасают.

Телевизор я не смотрю. Во все не потому, что не нравится. В моей съёмной квартире в Нижнем его просто нет. Здесь есть весь необходимый набор предметов: кровать, письменный стол, шкаф, газовая плита, холодильник. А телевизора нет.

Да я и не ощущаю в нём потребности. И муж мой не ощущает. Меня бы телевизор отвлекал от учёбы. А мой муж, погружённый в мир компьютеров, программ и тэгов, просто его не замечал бы. Даже когда приезжает к родителям в Москву, он не обращает на телевизор и его существование в квартире никакого внимания. У него есть игрушка покруче – компьютер.

Со мной дела обстоят иначе. Когда я приезжаю к родителям в Саров, и мы всей семьёй садимся ужинать, мама или папа включают телевизор. И если вдруг за едой я попадаю взглядом на экран, происходит удивительная вещь: у меня начинается процесс «залипания». Я застываю, порой даже с открытым ртом, и начинаю пялиться в телевизор. Не важно, что идёт в этот момент: новости, фильм, реклама. Парадокс получается: вроде бы и не такая нужная

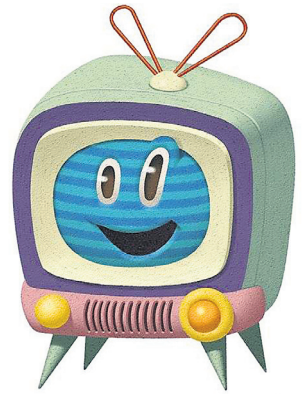
вещь в хозяйстве на данный момент – этот «ящик». Но притягивает взгляд.

Мои родители очень любят смотреть телевизор. Когда папа дома, не выключается ни телевизор, ни компьютер, папа бегает от одного экрана к другому и «жмёт кнопки». Когда мама готовит, она любит тихое бубнение «ящика» рядом. А после работы она регулярно смотрит новости в 21 час. А что насчёт меня? Когда я на каникулах, а родители днём на работе (следовательно, днём дома скучно и одиноко), я встаю утром, перемещаюсь из спальни в гостиную, устраиваюсь поудобнее на диване перед большим телевизором и включаю его. Конечно, если на этот день не запланировано дел поважнее и поинтереснее.

Первый канал в моём списке – это «Теленяня». Ну и что, что мне уже 21 год? Я до сих пор люблю по телевизору смотреть мультки. Особенно советские, которые на этом канале крутят в изобилии.

Мои друзья, как я заметила, с гордостью говорят, что не смотрят телевизор, и очень негативно отзываются о российском телевидении. Мол, пока-

Парадоксальный ящик

зывают там одну отупляющую чушь, серьёзных программ нет, а теленовостям верить вообще нельзя, ибо они создаются по заказу правительства, чтобы представлять его только в выгодном свете. И, по их мнению, самый лучший источник информации – это Интернет.

Насчёт отупляющей чуши я согласна, особенно по кабельным каналам. А ещё хочется добавить про засилие американских фильмов, музыки, культуры и моделей поведения на телевидении. Меня это выводит из себя. И заставляет в ужасе

и даже омерзении тянуться к кнопке Выкл. на пульте. Точно прогнило что-то у нас. Или телевизионные работники не смотрят, что они выпускают в эфир, или им очень хорошо платят за эту ерунду.

А насчёт серьёзных программ... Хм... кажется мне, что мои сверстники слегка загибают. Честно говоря, я верю с трудом, что студенту-нежурналисту (а иногда и журналисту) так уж хочется добровольно, после тяжёлого трудового дня наблюдать за обсуждением мировых проблем. Так что, возможно, они придираются. А возможно, что таких программ действительно нет.

Настанут каникулы – поеду в Саров и проверю. Захотелось воочию посмотреть: а что действительно в нём есть - в телевизоре? Может, не так и страшен черт, как его малюют?

В конце концов, до сих пор он никак не повлиял на мой разум, не подчинил меня своей воле, этот «одноглазый монстр» и «злбный ящик», как его называют. Разве что привил мне милую и трогательную любовь к мульткам.

Дарья Сиротина, 4-й курс.

Смотреть телевизор стало не модно. При одном лишь упоминании об этом аппарате на лице современного прогрессивного человека появляется плохо скрываемое презрение. Кто-то считает, что телевизор – пустая трата времени, кто-то – что по нему показывают только рекламу и порнографию. Да и зачем, говорят, вообще он нужен, если есть всемогущий Интернет?

Я считаю себя человеком, идущим в ногу со временем, но при этом к телевизору испытываю самые нежные чувства.

Моя любовь к голубому экрану корнями уходит в детство, пришедшее на начало девяностых.

Мне было три года, когда в нашей семье появился первый импортный телевизор. Вечером в наш дом сбежались все соседи, чтобы посмотреть на чудо японской техники со странным для русского уха названием «Сони».

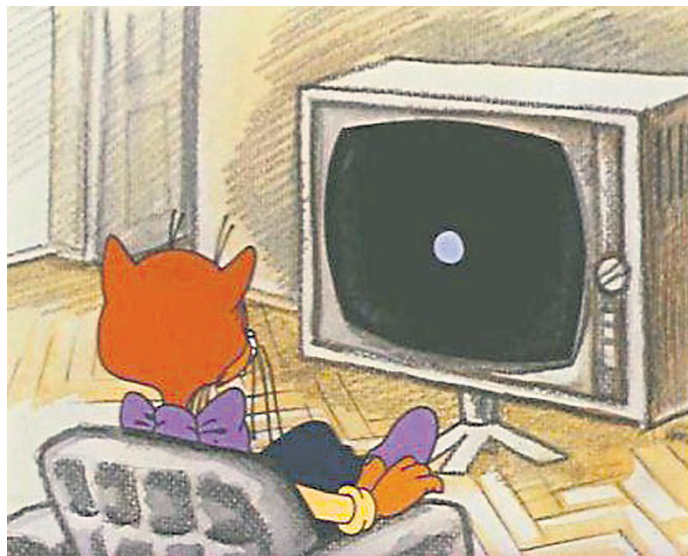
Телевизор был огромный, с практически плоским экраном. Но самое главное, у него был пульт. Папа гордо демонстрировал собравшимся, как легко, не вставая с дивана, можно переключиться с первого канала на второй, со второго на третий и обратно на первый, ибо больше каналов не было.

С того памятного дня наша гостиная никогда не пустовала. Каждый вечер вокруг стола собирались взрослые: родители, родственники, соседи. Нажималась заветная кнопка, и все погружались в мир Санта-Барбары. Радости и трагедии семьи Кэмпбелл воспринимались как свои собственные, а особенно впечатлительные дамы могли даже пустить слезу, сопереживая любимым героям. После финальных титров взрослые никогда не расходились сразу и ещё долго обсуждали увиденное.

Я тоже смотрела «Санта-Барбару», но сидя под столом. Мне было абсолютно

Моё мещанское счастье

Я люблю смотреть телевизор и мне не стыдно

ничего не понятно, но нравилось находиться среди взрослых и заниматься серьёзным делом – смотреть телевизор. Сейчас смешно даже подумать – моё осознанное изучение жизни началось именно с «Санта-Барбары».

«Сонька», как ласково называли телевизор родители, очень скоро стал полноправным членом нашей семьи, чуть ли не вторым ребёнком. Особенно её любил папа. Он любил этот телевизор любовью человека, который первую половину своей жизни провёл без волшебной мультимедийной техники. Это чувство не понять молодому поколению, родившемуся в век информационных технологий, а мой папа до сих пор испытывает детский восторг от чудесных возможностей современных гаджетов: мобильных телефонов, ноутбуков, Интернета.

Тогда, пятнадцать лет назад, появление нового канала казалось каким-то чудом. Пять, шесть, десять новых программ... Щёлкать по кнопкам пульта (любимая игра нашей семьи) становилось всё увлекательнее. Кнопку «off» мы нажимали только, когда уходили из дома, а если учитывать, что моя мама – домохозяйка, то телевизор работал круглосуточно. Под звук любимых программ мы засыпали, и до сих пор ни один член на-

шей семьи не может уснуть без работающего телевизора. Ребенком между игрушками и «телеком» я всегда выбирала последний.

Я смотрела всё подряд. Голубой экран заставлял забывать любой каприз, он меня в буквальном смысле гипнотизировал. Сама того не подозревая, я стала свидетелем расцвета телевизионной журналистики: «Итоги» с Евгением Киселёвым, «Герой дня» со Светланой Сорокиной, «Куклы» Виктора Шендеровича. Помню Доренко, Кара-Мурзу, Осокина. Только сейчас я осознаю, свидетелем какого телевидения я была. Но тогда, на заре моей юности, все они были для меня серьёзными дядями и тетями, говорящими на не понятном языке.

Я старательно заучивала некоторые из таинственных слов и мучила маму бесконечными вопросами.

После «Санта-Барбары» независимый канал НТВ, видимо, стал следующим этапом в познании взрослой жизни. Следующим и, как ни грустно, последним, ибо в «нулевые» телевидение окончательно погрязло в поп-культуре и развлечениях. После появления на телеэкране всенародной стройки под названием «Дом2» я с юношеской принципиальностью объявила о полном отказе от телевизора и со

снисхождением смотрела на родителей, которые по-прежнему проводили вечера в гостиной перед экраном.

Я ещё не знала, что на целых пять лет останусь без «мещанского счастья», как я тогда называла телевизор.

Два года я прожила в общежитии, где единственный аппарат стоял в комнатке вахтера, который ни в какую не хотел подпускать к нему лицейцев.

Закончив лицей и переехав на съемную квартиру, я уже была не так категорично настроена к «ящику» и хотела иметь собственный хотя бы для уюта. Как назло, моя однокомнатная хрущёвка оказалась в «мёртвой зоне», и комнатная антенна транслировала исключительно помехи. Только полгода назад, когда моя тоска по телевизору достигла апогея, я установила кабельное телевидение. 62 канала счастья, из которых я смотрю, дай бог, пять, но это неважно. Неважно, что по-настоящему меня интересуют только спортивные трансляции и музыкальные каналы. Неважно, что у меня, как и у большинства современных жителей больших городов, не хватает времени на телевизор. Главное, что, когда я прихожу из университета, я могу нажать всего лишь одну кнопку, и моя квартира наполняется уютом. Мне необходим «белый шум» ровно так же, как и воздух, вода, еда. Всё, действительно, идёт из детства.

Возможно, я немного старомодна, но интернет-телевидение не по мне. Какой смысл ломать глаза перед компьютером, если можно по старинке включить ТВ? Я не верю модной нынче идее, что компьютеры вытеснят телевизор. И книги, и газеты, и пресловутый «ящик» ещё долго будут служить нам. Лично я больше от своего мещанского счастья отказываться не собираюсь.

Алина Мазина, 4-й курс.

Роман с дредами

Впервые я увидела живого человека с настоящими дредами зимой 2009-го года. Мы пряталась в подъезде от мороза, и я отважилась спросить: "А что это у тебя из головы торчит, а?" "Забей", - ответил мне живой человек с дредами. Впоследствии он стал моим лучшим другом, моей несчастной любовью, героем моих рассказов, потом снова лучшим другом, а потом только строчкой в контакт-листе. Но тогда, зимой 2009-го, он был просто знакомым с непонятной прической. Мы долго не виделись, изредка обменивались песнями на стенах "вконтакте", но почему-то через полгода мне в голову пришла странная мысль: "Я тоже хочу дреды".

Стадия I. Безопасные дреды

Через знакомых я отыскала девочку Аню, которая занималась дредами-афроплетением, и она сделала "это" с моей головой. На мне выросли толстые белые канекалоновые дреды. Аня объяснила, что они абсолютно безопасны для волос. Собственные волосы заплетались в косичку и прятались внутри сплетенного заранее дреда из канекалона, то есть искусственных волос. Безопасный дред можно было легко снять, просто чуть-чуть расплетя сверху, разрезать нитки, которыми он крепился, и просто стянуть с волос. Собственные дреды казались мне просто шикарными, единственный их минус был в том, что в них видны были белые нитки. Аня сказала, что нитки - это неизбежность, но потом выяснилось, что она просто не умела плести по-другому.

Когда я впервые вышла на улицу с новой прической, мне казалось, что все смотрят только на меня, бабушки в автобусе перешептывались за моей спиной ("чего только не вытворяет молодежь"), а мама сказала "ты урод" и "чтобы глаза мои тебя больше не видели". Я сидела в своей комнате и плакала, а из колонок Боб Марли пел мне: "I wanna jammin' with you".

Потом мама смирилась и извинилась, но бабушка еще долго предлагала мне деньги, чтобы я сняла дреды. Деньги я не брала. Мои друзья дружно решили: с дредами я еще более милая, похожа на плюшевого медвежонка, ко мне стали подходить знакомиться разные люди, а фотографии ловили меня на всех тусовках. Наверное, мои толстенькие белые дреды были лучшим, что могло случиться с моей головой. До них я была просто девочкой с кучей тараканов в голове, которая очень переживала о том, что подумают о ней другие. Но дреды изменили ситуацию в два счета. Я перестала бояться говорить и делать то, что я хочу. Ведь у меня такие штуки из головы торчат, они заранее готовы к тому, что я немного ненормальная. Я стала больше собой, чем была когда-либо до этого.

Правда, нельзя сказать, что моя жизнь с дредами была безоблачной. Я по-прежнему много грустила, а еще они жутко чесались. И их всё-таки надо было мыть. "А как ты их моешь?" - вопрос, который задают при знакомстве каждому первому человеку с дредами. Действительно, а как их мыть? Тогда я этого не знала. Но я знала, у кого спросить.

К тому времени первый живой человек с дредами (они у него были натуральные, а не безопасные, как у меня) уже сбрил их. Этот день стал

легендарным. Лучшие друзья плакали, отрезая их, а он упрямо повторял, что так надо. Потом срезанные дреды были разданы друзьям на память. Этим летом один из них попал ко мне в руки. Я долго рассматривала его и гладила, а мой лысый друг сидел рядом и улыбался. Я спросила, скучает ли он по дредам. Да, иногда скучает. Иногда думает, может, еще разок заплестись? Но мы оба знаем, что этого не произойдет больше никогда.

Так вот, наша дружба началась именно с того, что я спросила, а как их, черт возьми, мыть? Меня научили их мыть (на самом деле, сами дреды нужно мыть очень редко и мылом, главное - мыть кожу головы), меня научили, что у дред есть только два состояния "слишком растрепаны" и "только что подплетены и слишком туго стянуты" (да, дреды иногда нужно подплетать, потому что волосы отрастают у корней и выбиваются из дред). Мы начали говорить о дредах и с тех пор уже, кажется, больше не замолкали.

Но, как и наша дружба, история моих первых дред закончилась плохо. Волосы отросли и у корней свалились в натуральные дреды. Следовательно, безопасные дреды нужно было снять и приплести заново. Но никто кроме Ани (её технология заплетения дред оказалась почти уникальной) не мог этого сделать, а саму Аню, невероятную неуволнимую тусовщицу, оказалось невозможно выловить.

А однажды один дред у меня просто потерялся. Я отвечала переписке на английском, застучала руку в волосы и обнаружила, что одного дреда не хватает. После пары я обратила всю аудиторию, но так его и не нашла. Я боялась, что потеряла его в автобусе, и умирала от любопытства, пытаюсь представить, что подумает нашедший отпавший дред человек. О, Господи, отрубленный хвост котёнка? К счастью, мой дредок обнаружился у меня в комнате. Мой кот неплохо проводил с ним время в моё отсутствие.

И стало ясно - дреды нужно снимать. Снять их, не повредив, оказалось невозможно. Я помню, как шла по улице зимней ночью с пакетом раздракленных дред в руках и плакала. Мне казалось, что я лишилась существенной части себя. А первый живой человек с дредами смеялся и требовал немедленно прислать ему фотографии снятых с моей головы дред.

Стадия II. D.E. дреды

Без дред я чувствовала себя плохо. Родовались только родители. Они всевозвез поверили, что с дредами покончено. Но я не собиралась останавливаться на достигнутом. Через знакомых я нашла нового дредоплета - Марину. Натуральные дреды Марина не плела, хотя умела. Она была классным специалистом по безопасным, особенно по d.e. дредам. Это тоненькие и аккуратные дреды, которые выглядят почти как натуральные. Вообще многим кажется, что дреды - это что-то страшное, неопрятное и с блохами, а человек с дредами - личность асоциальная, невоспитанная и неприятная. Но на самом деле всё это ерунда.

Когда я зашла в комнату Марины, я увидела очень красивые дреды, развешенные повсюду. Они были

разной длины, толщины и цвета, закрученные спиральками и прямыми... Марина могла заплести мне любые. Я хотела однотонные, поближе к собственному цвету.

На самом деле, я уже хотела свои собственные дреды, а не искусственные, но еще боялась. Всё-таки слишком серьезный шаг, потом налысо ведь, если надоест. А d.e. дреды можно было легко приплести, расплести и снова приплести. Марина постоянно носила разные дреды, потом снимала их, чтобы помыть голову, и одевала снова. Ей было легко. Мне было нелегко, потому что я очень привязывалась к дредам. Мне не очень нравилась идея существования меня и моих дред по отдельности.

Мы выбрали материал (то есть, канекалон), заказали его из Москвы по каталогу и принялись ждать. Я очень хотела заплестись ко дню рождения. Или хотя бы к Новому году, который следует почти сразу. Но в итоге мои искусственные волосы оказались задержаны в пути из-за обилия новогодних посылок. Новый год я встретила без дред и дико переживала по этому поводу. Утром первого января мой друг сказал мне "ого, ты так плохо выглядишь!", когда я только подняла растрепанную голову с подушки. Я очень расстроилась.

Он не сказал бы мне этого, будь на мне дреды. Но их заплели только после новогодних каникул. "Ты прямо Боб Марли!" - сказала Алина, когда я пришла с дредами в иняз. "У тебя причёска, как у хищника из фильма "Хищник"! - сказал Калишин. "А у меня опять дреды", - написала я первому живому человеку с дредами. "Эй, дредоносец! Не нарывайся", - ответил он.

Мои дреды нравились всем и даже почти не чесались. Обычно у всех, кто носит дреды, чешется голова, потом, правда, перестает чесаться, но сначала чешется. У меня мало что чесалось, и жилось мне легко и привольно 6 дней в неделю. На седьмой день я мыла голову, и это была очень утомительная процедура. Мокрые дреды становились очень тяжелыми. Однажды я мыла голову, и голова чуть не оторвалась.

Стадия III. Каждый получает такие дреды, которых он заслуживает.

С d.e. дредами я, хоть и проходила месяцы пять, рассталась безболезненно. Просто однажды утром пришла домой после очередной ночной тусовки и начала их расплетать. Потом постирала, высушила, сложила в

пакетик и отнесла Марине. Она могла их отреставрировать и приплести кому-нибудь еще. Да, так делают.

Когда я сняла дреды с головы, мне показалось, что волосы у меня подошли к концу, что я польсела. Так кажется всем, кто снимает безопасные дреды, потому что разом выпадают все волосы, которые выпадали до этого, но удерживались в дреде. Я в панике писала Марине и всем подряд, что я лысая и в отчаянии. Но отчаяние прошло. Я опять тосковала по дредам. Я понимала, что буду не готова терять их в третий раз. Мне нужны были дреды из своих волос, чтобы они никуда уже не могли деться с моей головы. Но я не могла принять решение. Я читала "за" и "против" в Интернете, сомневалась, не спала ночами, собиралась ехать заплестись в другой город, договаривала маму... А потом всё как-то само получилось.

Вообще, чтобы заплести натуральные дреды, требуется около десяти часов. Меня заплели неделю. Каждый день после пар я вместо того, чтобы писать курсовую и готовиться к сессии, шла к родителям моих дред - Лизе и Андрею и выдерживала трехчасовую пытку заплетения. Это было очень больно, но я терпела и не жаловалась, хотя несколько раз всерьез начинала опасаться, что Андрей не рассчитает силу и открутит мне голову. С каждым днем она всё больше одредивалась. Заплетенные дреды я прятала под платком.

Перед заплетением Лиза предупредила, что первое время у дред будет депрессия, они будут адски чесаться, а мочить их будет нельзя.

В последний день мы должны были заплести челку. Была суббота. Я доехала до нужной остановки, и тут пошел дождь, просто ливень. Но мои дредики мочить было нельзя и челку мочить было нельзя, ведь её собирались заплести. Пришлось час стоять на остановке и ждать, когда же кончится дождь. Помню, что очень переживала, даже звонила своей однокласснице Кате, живущей поблизости, хотела попросить её вынести мне запасной зонтик. Потом дождь кончился, и дреды мне всё-таки доплели.

Свежедоплетенные дреды стояли дыбом, потому что были очень крепкими и тугими. Первое время приходилось спать в шапке и выходить на улицу в платке, чтобы меня не начали называть статуей Свободы.

Мы с моими дредами прошли через множество испытаний. Мы не нравились друг другу, нас было некому подплетать (первый год дреды нужно усиленно подплетать), приходилось обходить собственным крючком и учить ремеслу подплетения своих друзей. И сейчас мы всё еще вместе. Есть люди, которые постоянно спрашивают меня, когда же я побреюсь налысо (кстати, дреды сбрасывать вовсе необязательно, их можно расплести), есть люди, которые расплели или сбрили дреды, потому что на них "давило общество".

На меня никто не давит, меня никто не обижает. Даже родители смирились.

Я безумно рада, что зимой 2009-го я встретила первого в своей жизни человека с настоящими дредами, хотя он и принес мне много неприятностей. Мне кажется, дреды - это лучшее, что могло случиться с моей головой.

Надежда Князева, 4-й курс.

Пятничный вечер, стены родного иняза, аудитория 4307, довольно большая компания из 30 человек, не считая фотографа. Политический клуб «Трибуна» проводит своё очередное заседание. 18 февраля темой собрания стала всеобщая воинская обязанность в современной России: pro et contra.

В качестве экспертов были приглашены начальник отдела военного комиссариата Нижегородской области по Советскому и Нижегородскому району, полковник запаса Н. Н. Мисневич и курсант 5-го курса Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища И. С. Крутиков. Они были очень активными участниками дебатов.

Координатор дебатов Виктория Галкина профессионально организовала собрание. Силы борющихся были распределены поровну – на команды «pro» и «contra», которые выступили со своими позициями. На представление каждой позиции отводилось по 15-20 минут (в реальности всё продолжалось намного дольше).

Среди одобряющих армию были Егор Шиманский, Олег Бойцов, Александр Пантюшев, Мария Криваткина, Александр Донцов, Дарья Дмитриева, О.К. Шиманская.

Среди протестующих против обязательной службы оказались Артём Меркушев, Алексей Крапивин, Евгения Козарева, Андрей Межевов, Александр Паршаков, Роман Луценко и Давид Шойхет.

Первым выступил Давид со своим сообщением «Эволюция воинских систем в России». Рассказ был долгим. Я заметила, что уже с его середины слушатели начали подпирать отяжелевшие головы. Это и не удивительно: в докладе повествовалось о русской армии чуть ли не с самого сотворения мира.

Зевая (позади у меня был долгий и трудный день, а доклад явно стремительно не отличался), но всё же прилежно слушая, я отметила несколько важных моментов в сообщении (которое, кстати, занимало чуть ли не 10 напечатанных листов): в данный момент в российской

Служить или не служить? Вот в чем вопрос

армии около 1,5 млн человек, призывников в 2010 году было около 230-250 тыс. человек по всей стране, а в организации современной армии по отношению к 1960-70 годам произошел грандиознейший регресс. Лишь ракетные и авиа-силы значительно шагнули вперед.

Честно говоря, мне было жалко бедного парнишку, которого то с одной, то с другой стороны атаковали вопросами а-ля «Как вы спасете мир от компьютерных и психологических войн нового поколения?». Он, увликая от прямых ответов, в конечном итоге удовлетворил пытливые умы гостей и экспертов, но по его отдалчиванию на протяжении всего оставшегося времени было заметно, насколько сильно он, как мне показалось, был сконфужен.

После ссылки на Конституцию Российской Федерации, в которой черным по белому написано, что «Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом. п.2 Ст.59 К РФ», мы приступили к самим дебатам.

Такого я давненько не видела! Честное слово, я боялась утонуть в потоке резких высказываний Егора Шиманского, который то и дело давал волю эмоциям и прерывал своей критикой очередного защитника какой-то из двух основных позиций. Когда Артём Меркушев спокойным тоном спросил Егора, почему тот не пошел служить, раз так заступает за армию, тот принял вопрос очень близко к сердцу и среагировал так, что мне даже стало немного страшно за бедолагу-студента, который совсем не хотел ничем обидеть своего оппонента.

Эмоциональный спор разворачивался буквально на моих глазах, так как оба участника сидели прямо напротив меня, через парту. Слава Богу, Егор, чуть спустив пар, размеренно ответил Артёму, что служить он не пошел сразу после школы лишь потому, что после армии было бы сложно поступить в престижный институт или университет. Фух.

Несмотря на мирную развязку, горячность Егора Шиманского запомнилась надолго. На протяжении почти всех дебатов солировал именно он.

Высказываясь в поддержку армии, представители команды «pro» говорили, что армия – это место, где человека учат жить по распорядку и четкому графику; место, где он становится сильным духом и телом, дисциплинированным, социальным и общительным; это защита границы и прямой показатель здоровья нации. Они же считают, что нельзя отзывать об армии плохо, не побывав там ни разу. Тут я не могла согласиться. А как же иначе говорить

об армии, если из достоверных источников нам то и дело рассказываются страшные истории о дедовщине и убийствах ни в чем неповинных солдат, причем об убийствах самыми изощренными способами?

Команда «ЗА» ответила другим вопросом: если само общество так извращено, чего нам ждать от закрытых сообществ? Кроме того, в защиту армии члены этой команды привели в пример времена наших бабушек и дедушек, когда было действительно зазорным выходить замуж за неслуживых.

Команда же «ПРОТИВ» высказала следующее: «Раньше была необходима большая армия, так как и войны были масштабные. Сейчас же, когда вокруг лишь террористические группировки, нет необходимости иметь крупную армию из нескольких миллионов человек. Кроме того, чему можно научить за год в армии? А если все деньги, отведенные на модернизацию армии (а это ни больше ни меньше, чем 20 триллионов рублей) идут в карманы чиновников, то вообще речи об квалифицированном обучении идти не может. Мы (говорили участники команды «contra») думаем, что если армию сделать престижным местом, куда сложно попасть, то спрос будет намного больше, нежели сейчас, когда людей туда загоняют чуть ли не палкой. И вообще, страну должен защищать каждый, но не обязательно именно через военную службу».

Таковы были позиции двух сторон. После высказывания всех позиций начались дебаты. Они получились бурными, но ни к какому решению в итоге не привели: каждая из сторон осталась при своём собственном мнении.

В завершение дебатов обсуждались вопросы относительно того, должна ли армия помогать мирным гражданам во время стихийных бедствий, пожаров (в пример приводили прошлое лето 2010, которое было очень засушливым и требовало организованной помощи армии в тушении пожаров). Обсуждался вопрос альтернативной службы и того, насколько возможно получить разрешение пройти службу не в армии, а, допустим, в цирке в качестве уборщика. В итоге было решено, что ради повышения заинтересованности молодежи в службе необходимо ввести новые реформы и организовать рекламу, заставляющую задуматься каждого.

В конце концов, как сказал Николай Николаевич Мисневич, армия – это важная ступень в жизни мужчины, поэтому каждый сам в праве выбирать – служить ему или нет.

Александрв Копцева, 1-й курс.

В марте в стенах иняза состоялась очередное собрание политклуба «Трибуна». Темой докладов и обсуждений стали молодёжные движения организации.

Особыми гостями встречи стали профорг факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Антон Тихонов, представители Министерства спорта и молодёжной политики и политолог Андрей Дахин.

Собрание открыла Виорика Гончарова. Она ненадолго перенесла всех присутствующих в прошлое и рассказала предысторию современных молодёжных движений в России. Речь пошла о ВЛКСМ. И вот что интересно: стоило только Виорике начать, как на устах каждого, кому на вид было хоть немного за тридцать (а в аудитории присутствовало немало таких людей),

заиграла улыбка. Еще бы – молодёжь тогда волей или неволей была всегда при деле, занималась социально значимыми проектами. Совсем молодые ребята поднимали целину, открывали школы в сельской местности, активно участвовали в стройках так называемых «пятителок»... Нескончаемая энергия, которая таится в каждом представителе молодежи, направлялась тогда в русло всеобщего блага. Ребятам прививали идеалы, но время до сих пор не рассудило, что лучше: «свободный полёт» со всеми его вытекающими в виде разнужданной молодости последствиями или красный значок на груди, давящий лишними кило ответственности.

Инициативу докладчика переняла Ольга Константиновна Шиманская,

научный руководитель «Трибуны». Темой её выступления стали неформальные движения внутри уже к началу 80-х годов формализованной структуры ВЛКСМ – коммунарское движение и стройотряды. Как непосредственный свидетель добродетелей, сотворенных коммунистическим союзом молодежи, она наглядно продемонстрировала аудитории различную атрибутику этой молодежной организации.

О разнообразии молодежных организаций в Англии и США рассказала Мария Криваткина, проведя, тем самым, параллель между активистами зарубежными и нашими. За редчайшими исключениями, для молодежных организаций не существует национальностей, членом того или

иного клуба может стать представитель любой страны.

Немного чопорную атмосферу докладов разнообразили приглашенные в качестве представителей активно развивающегося сейчас ролевого движения парни-ролевики. При участии Лидии Сенютиной они быстро задали встрече неформальный тон и непринужденно и терпеливо ответили на все вопросы заинтересованной публики.

Как обычно наполнившись во время заседания политклуба положительными впечатлениями и пищей для размышлений, мы отправились каждый по своим делам, не без интереса подумывая над следующей темой дискуссии.

Александра Садакова, 1-й курс.

Один вечер с «Трибуной»

Иногда в вашем присутствии мужчины начинают говорить о футболе, а то и еще хуже - начинают смотреть его и как будто забывают о нас, девушках.

Не нужно пугаться и негодовать. Я поделюсь с вами секретом: чтобы прослыть среди мужчин эрудированной, обаятельной и неповторимой, нужно совсем немного – нужно разбираться в футболе! Ну как «разбираться». Знать кое-что, кроме «Бэкхэм лапочка, жаль, что женат...»

Итак, я представлю краткий словарь футбольных терминов для нас, девушек.

Но сначала напомним, так сказать, общие сведения.

Сама игра – это 11 человек в каждой команде, три арбитра, один зеленый газон и один мячик.

Время действия – два тайма по 45 минут, перерыв и дополнительное время.

Теперь термины – то есть непонятные слова.

Голкипер – для нас, лингвистически подкованных девчонок, с этим термином все ясно – goal и кеер, то есть **вратарь**.

Есть еще **полузащитник**, он же half-back, или (среди простого народа) **хавбек**.

И, наконец, **нападающий**, носящий гордое звание **форварда**.

Последних двух на поле различить непросто, потому что современные футбольные стратегии настолько хитроумные, что даже Наполеон за голову схватился бы.

Отдельная интрига футбола заключается в том, что в этой игре все «неспортивные» игроки будут наказаны. «Неспортивные» – это не те, кто надели туфли вместо бутсов, брюки вместо футбольных трусов и кто прогуливается по полю вместо пробежки. Это те, кто отличился неспортивными поступками, то есть нарушением правил или агрессивным поведением.

За нарушение правил игроку дается **желтая карточка** – она же «горчичник», она же «печенка» – предупреждение.

Желтая + желтая = красная, а **красная карточка** – это уже удаление с поля без права замены игрока.

Большое недоумение у нас, пытающихся вникнуть в футбольные тонкости девушек, вызывает комплекс проблем и вопросов, связанный со **штрафной зоной**. Так вот: штрафная зона – это периметр вокруг ворот, где вратарь может играть руками и где пробивается 11-метровый удар, который является карательным.

По поводу штрафной площади настоящему нужно запомнить только одно: когда, казалось бы, уже забит гол, некоторые смутьяны начинают вопить: **ОФФСАЙД!!!**

Тебе как интеллигентной леди нужно знать, с каким явлением мы имеем

Футбол для чайниц

дело, чтобы к этим воплям вовремя присоединиться.

Офсайд, или **положение вне игры**, происходит в штрафной зоне, когда атакующий парень находится ближе к воротам соперника, чем игроки противоположной команды, включая вратаря, то есть ближе всех. Остановить его в таком положении возможности нет, поэтому боковой арбитр машет желтым флажком – мол, «нечестно! вне игры!»

(Пользуясь случаем, выдам еще один секрет: научись определять офсайд лучше бокового арбитра, все мужчины твои!)

Некоторые дополнительные сведения.

Раз в два года проходит два футбольных чемпионата мирового масштаба – **чемпионат мира** и **чемпионат Европы**.

ФИФА и УЕФА – футбольные организации, первая мировая, вторая европейская.

Ближайший чемпионат, который наверняка привлечет к телевизору твоего парня, – чемпионат Европы, который состоится в 2012 году.

Тебе совершенно не обязательно смотреть все матчи этих пресловутых чемпионатов. Поинтересуйся у своей зазнобы, какие футбольные поединки ему кажутся самыми интересными – их и смотри.

Как узнать, какие команды могут выиграть? В любом случае, никогда не ошибешься, сделав ставку на Германию, Голландию, Испанию, Италию и Англию.

А сейчас сделай пометку на полях – в этих чемпионатах играют **национальные сборные**. Это не имеет отношения к **клубам!**

Кстати, о клубах. В каждой стране множество футбольных клубов, но

лишь некоторые добиваются успеха. Противостояние клубов может происходить даже в рамках одного города; называется оно **дерби**. В нашем городе встретиться как соперники могут, например, команды «Нижний Новгород» и «Волга».

Если ты вдруг решишь пойти со своим парнем на стадион, предупреждаю: дерби – местечко опасное. Футбольные фанаты на матчах порой далеко не футбольные вопросы поднимают, поэтому нам, хрупким девушкам, без кавалеров там делать нечего. Если кавалер есть – нет проблем. Только нужно точно знать, за какую команду кавалер болеет, и нельзя перепутать, например, лондонские «Теттенхэм» и «Вэстхэм», итальянские «Милан» и «Интер».

И наконец, некоторые детали.

Не надо говорить:

- Фу, давай посмотрим лучше «Секс в большом городе»!

- Какая у него прическа классная! (про футболиста)

- А какие из них «наши»?

Надо говорить:

- Ой, я в футболе ничего не понимаю, но посмотри, какая техничная подача!

- Ой, я была летом в Испании, жаль, не видела, как «Барселона» играет!

- Грузи, теленок! – если вы крайне недовольны игрой кого-то из футболистов (только это надо говорить в случае крайнего нервного напряжения, а то ваша репутация хрупкого и нежного создания может пострадать).

Удачи! И кстати, можете попробовать посмотреть футбол, даже если у вас нет кавалеров, которые от футбола без ума. Вдруг это окажется на самом деле интересно?

Алена Кудряшова, 4-й курс.